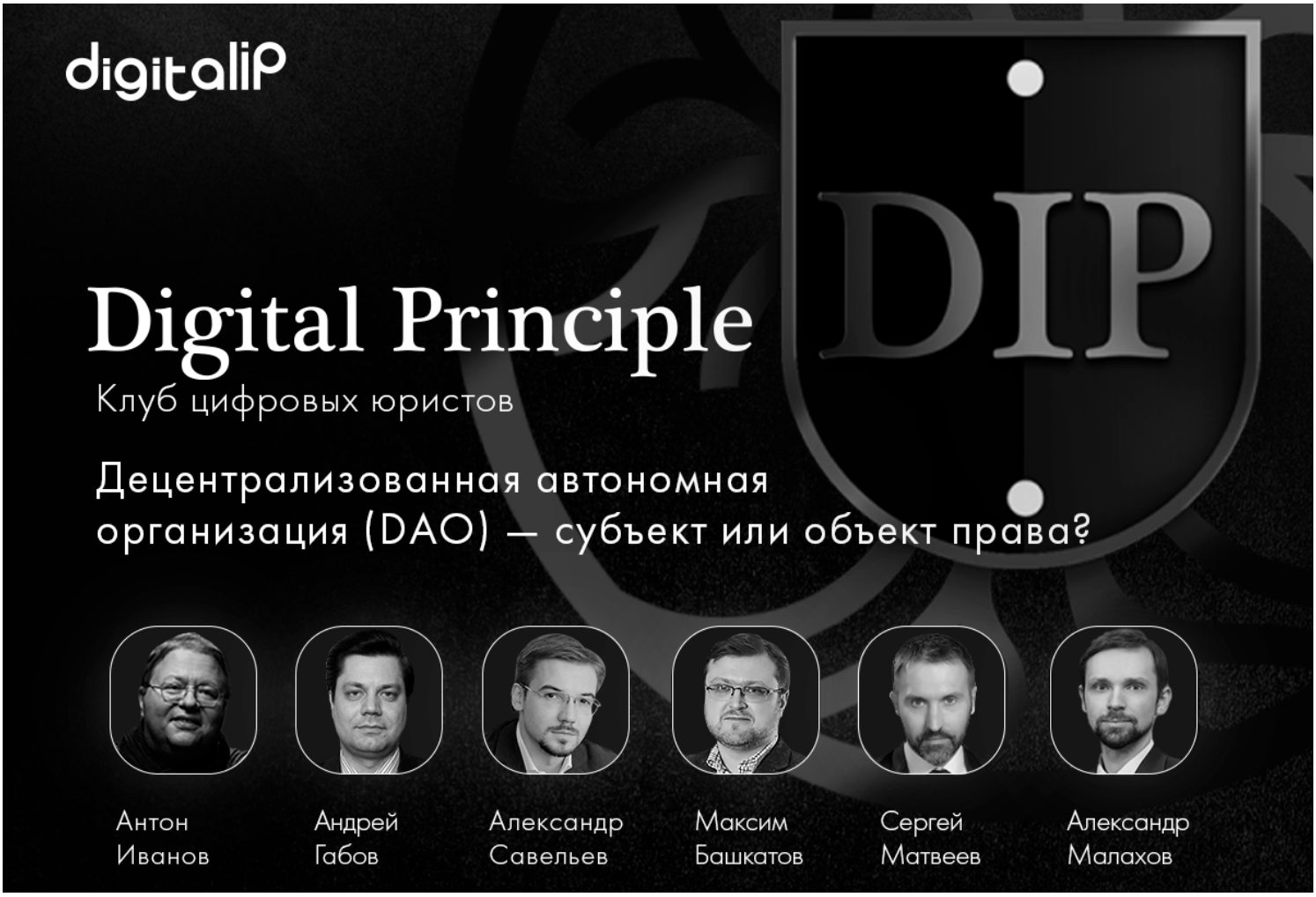
Будем жить по смарт-уставам?

20.12.2022 | НОВОСТИ КОМПАНИЙ | БЛОКЧЕЙН | КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО



В Клубе цифровых юристов обсудили токенизацию корпоративных прав

Блокчейн стремительно проникает во все сферы жизни. Токенизируются деньги, цифровые активы, акции, интеллектуальные права, договоры. Очередь дошла и до правил, по которым функционируют сообщества. Появилась DAO децентрализованная автономная организация. Войдет ли она в российское правовое поле в качестве субъекта и как правильно с соблюдением требований закона описать DAO? Этими вопросами задались участники третьего заседания Клуба цифровых юристов Digital Principle, открытого под эгидой Научно-образовательного центра интеллектуальной собственности и цифровой экономики Digital IP.

DAO это организация, живущая по правилам, зафиксированным в смарт-контрактах. Если в обычных организациях есть бюрократический аппарат, корпоративные органы управления, например совет директоров, правление, генеральный директор, то в DAO установленные правила реализуются в автоматическом режиме, а уровень полномочий членов сообщества зависит от того, какие токены и в каком количестве они имеют на руках. В формате DAO строятся и НКО, но чаще это понятие встречается в практике коммерческих структур, работающих на крипторынке.

Как адаптировать российское законодательство к подобным новым веяниям индустрии 4.0? Такой вопрос перед участниками Клуба поставил модератор встречи профессор-исследователь Digital IP, научный руководитель, ординарный профессор факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук **Антон Иванов**: *«В цифровой сфере постоянно появляются новые понятия. Многие сразу пытаются соотнести их с уже имеющимися категориями. Так было с цифровыми платформами: их сразу захотели признать субъектами права, но потом поняли, что на субъект они не очень тянут. Иными словами, цифровые понятия постоянно крутятся вокруг того, субъект перед нами или объект. Главный вопрос: достаточно ли у DAO индивидуальных черт, чтобы постулировать новую сущность, или мы можем обойтись правовым регулированием без субъектного свойства?»*

Пока большинство юрисдикций не рассматривают DAO как самостоятельное юридическое лицо, однако некоторые предлагают распространить на них регулирование обществ с

ограниченной ответственностью, напомнил один из авторов доклада ЦСР «Виртуальные активы: DAO, токенизация корпоративных прав и цифровые аккаунты», преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель направления «Правовое развитие» в Фонде «Центр стратегических разработок» **Максим Башкатов**: *«DAO это всего лишь механизм консолидированного принятия решений на блокчейне, смарт-контракт. Вопрос в том, хотят люди, чтобы у таких решений были правовые последствия или нет. Если хотят, то много преимуществ есть у формы ООО. Простое товарищество, на которое предлагают ориентироваться Франция и Германия, подходит хуже. Криптоинвесторы часто даже не знакомы друг с другом и едва ли готовы нести солидарную ответственность перед третьими лицами. Им нужен аналог корпоративного щита*»

Еще один вопрос, связанный с DAO: должно ли на такие организации распространяться требование минимального уставного капитала? В США полагают, что такое требование избыточно, так как DAO работает на принципах открытости. В Европе склоняются к тому, чтобы ввести дополнительные механизмы страхования. Так или иначе, люди боятся входить своим капиталом в DAO в условиях отсутствия привычных гарантий.

Заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ **Андрей Габов**, напротив, полагает, что вводить специальные нормы для DAO при нынешних геополитических трендах едва ли целесообразно: *«В качестве важного плюса DAO экономисты указывают трансграничность: мы толпа, мы в ЮАР, России, Великобритании, где угодно еще, приняли решение и что-то куда-то инвестировали. Три года назад я бы и сам с этим согласился. Но сейчас уклон в суверенизацию. И в этом смысле, когда мы говорим о DAO как о потоке лиц, подданств, валют, я в это не верю. Для России эта тема надуманная, и никакого DAO-регулирования у нас не будет»*.

По его словам, единственное отличие DAO от иных форм организации сообществ способ оформления решений. Если возможно решение не на основе консенсуса, возникает проблема защиты меньшинства, которая вроде бы требует публичного регулирования.

Однако и она уже успешно решается в закрытых паевых инвестиционных фондах. Андрей Габов выразил недоумение в связи с тем, что вопрос правосубъектности DAO обсуждается исключительно в связи с проблематикой юридического лица, ведь согласно российскому законодательству, например закону об общественных объединениях, правосубъектность совершенно необязательно предполагает подобную «оболочку». *«Дело здесь не в субъектности, а, как и в случае закона о краудфандинге, исключительно в правомерном или неправомерном поведении»,* отметил он.

Что же касается аргументов о необходимости «корпоративного щита», то в России идея ограниченной ответственности никогда не приживалась, фактически учредители ООО несут субсидиарную ответственность, констатировал Габов.

Доцент факультета права НИУ ВШЭ, член Консультативного совета при Роскомнадзоре **Александр Савельев** тоже не сторонник правосубъектности DAO: *«Обсуждать правосубъектность DAO сегодня — это все равно что обсуждать правосубъектность AI. Вместе с тем общепринятый подход к данному вопросу заключается в том, что на данном этапе развития технологии это преждевременно»*. Кроме того, есть ряд иных соображений, свидетельствующих не в пользу развития DAO в российских реалиях. DAO предполагает наличие определенной экосистемы для своего корректного функционирования. Неотъемлемыми частями этой экосистемы являются не только технология распределенных реестров и смарт-контракты, но и токены с криптовалютами. Однако в этой части в России существует весьма токсичная регуляторная среда с законами о цифровых финансовых активах и краудфандинге. Ожидать ее совершенствования в обозримом будущем вряд ли возможно в условиях, когда государство на протяжении многих лет не может определиться даже с подходами к регулированию майнинга. Без возможности конвертации токенов, используемых в DAO, в криптовалюту и наоборот вряд DAO будет представлять собой интерес для инвесторов, особенно из-за рубежа.

Руководитель направления «Цифровое развитие» ЦСР **Александр Малахов** подчеркнул, что концептуально DAO ничем не отличается от иных приложений криптографии: записали

устав в смарт-контракте, распределили токены, купил токен стал соинвестором: *«Да, это немного другой способ обеспечения доверия к исполнению обязательств, потому что эти обязательства записаны в кодах. Но концептуально в системе ничего не меняется. Да, вероятно, требуется довинтить это до ООО или полного товарищества. Однако мне кажется, что сегодня попытки отрегулировать что-то в крипте связаны не столько с объективными потребностями рынка, сколько с желанием сделать юрисдикцию более привлекательной за счет хайповых новостей»*.

Децентрализованные технологии существуют независимо от того, думают юристы о них или не думают, считает президент Федерации интеллектуальной собственности (ФИС), сопредседатель Координационного совета РЦИС **Сергей Матвеев:** *«Технологии блокчейн достигли высокого уровня зрелости. Естественно, что проникают в те сферы, где есть какие-то значимые для общества активы. В первую очередь экономические активы. Поэтому первое, где они были использованы, сфера финансов, где доверие к централизованным эмитентам валюты давно пошатнулись. Затем в сферу правовую в первую очередь для фиксации и управления правом требования. Яркий пример успешного использования технологий сфера прав интеллектуальной собственности. Благодаря общественно-государственной блокчейн-инфраструктуре РЦИС.РФ регистрация и оборот прав в российской юрисдикции реализуются с минимальными транзакционными издержками, а сами права в силу публичности распределенного реестра получают более сильную защиту. Когда мы говорим о DAO, токенизируются уже корпоративные активы, или, если быть более точным, активы коммуникационные»*.

По словам Сергея Матвеева, сегодня коммуникация, оформленная, структурированная и управляемая, является мощным экономическим активом. Раньше способом оформления отношений ради достижения определенной цели организации бизнеса, инвестиций или некоммерческой деятельности было создание юридических лиц или различных объединений, по сути «дееспособных фикций». В правовой системе под разные задачи было сформировано множество организационно-правовых форм. Но сегодня юристы напрасно

пытаются «натянуть» технологию на какую-то известную организационно-правовую форму. DAO само по себе способно инкапсулировать все известные формы. К какой известной организационно-правовой форме тяготеет DAO в текущий момент времени, решают его участники, согласившись с правилами принятия решений или управления прибылью. DAO в конкретный момент времени может быть похоже на ООО, а может быть легко превращено в простое товарищество, ПИФ или вовсе в ПАО. Но самое интересное, что само DAO с его деньгами, правами, отлаженной системой принятия решений, тоже актив, цифровой актив, который можно купить или продать.

Глава ФИС убежден, что от государства не стоит ждать новой дружелюбной регуляторики. Там, где речь идет о технологиях, оно скорее будет «стремиться бить по рукам», ограничивать или пытаться «приземлить» более гибкую и эффективную форму к одной из известных в праве сущностей. Однако есть и альтернативная, более сильная и эффектная траектория государство может не регулировать, а участвовать, и через участие в критических ситуациях контролировать операции, совершаемые децентрализованными структурами. Примеры этой траектории, участие государства в режиме консенсуса есть. Так, ФНС участвовала в реализации механизма банковских кредитов во время пандемии. Госорганы, так или иначе реализующие определенные полномочия при возникновении и обороте прав интеллектуальной собственности, являются участниками сети РЦИС.РФ. Подобный подход делает юрисдикцию гораздо более конкурентоспособной.

Сергей Матвеев задался и проблемой «читаемости» и «воспринимаемости» законов обществом. Он уверен, что «клик мышкой и инфографика всегда выиграют у трудных для современного молодого поколения норм ГК, ГПК и УПК». А значит, право должно не пытаться по старинке «регулировать», а адаптироваться к новым технологическим реалиям.

НОВОСТИ КОМПАНИЙ | БЛОКЧЕЙН | КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО